

Цзи Чжоуе схватил его за подбородок, заставляя лежащего под ним человека смотреть прямо на себя и не отворачиваться.

— Шэнь Ли, посмотри мне в глаза и скажи, кто я?

Шэнь Ли упрямо молчал, не желая отвечать прямо.

Не услышав ответа, Цзи Чжоуе хрипло и угрожающе произнёс:

— Говори.

Шэнь Ли нахмурился.

— Цзи Чжоуе.

— Почему сегодня отказал Шэн Вань?

Шэнь Ли встретился с его мрачным взглядом и спросил в ответ:

— А почему я не мог отказать?

— Компанию больше не нужно спасать?

— Тебе какое дело? — голос Шэнь Ли звучал легко, хотя на сердце было тяжело.

Цзи Чжоуе слегка приподнял бровь, а в голосе прозвучало сильное давление.

— Посмотрим, надолго ли хватит твоего упрямства.

Его губы опустились ниже.

Через некоторое время их губы разошлись. Цзи Чжоуе хрипло спросил:

— Нравится?

Шэнь Ли стиснул зубы.

— Цзи Чжоуе, если иногда промолчишь, не умрёшь.

— А если не буду тебя мучить — умру.

Шэнь Ли:

— ...

—————

Шэнь Ли смертельно устал, но заснуть не мог. Он сидел, прислонившись к изголовью, и курил. Случайно заметив мусорное ведро, он дрогнул ресницами.

Чем больше думал, тем сильнее мрачнел. Наконец набрал Лин Фэна.

Из трубки донёлся сонный голос.

Шэнь Ли открыл рот и сразу выругался:

— Ты больной, что ли? Какого чёрта ты вообще сунул мне эту штуку?

— Что? — переспросил Лин Фэн. — Вы про ту вещь? Я разузнал, что у Шэн Вань очень грязная личная жизнь. Хотел, чтобы вы предохранялись и ничем не заразились.

— Катись к чёрту.

Шэнь Ли сбросил звонок и швырнул телефон в сторону.

Даже если уж было что подкладывать, одного хватило бы. Зачем целую коробку? Из-за неё всё и дошло до такого.

Хотя Лин Фэн тут тоже не виноват. Он не мог предвидеть, чем всё закончится.

Цзи Чжоуе принёс наверх миску лапши, поставил на стол.

— Ешь.

Шэнь Ли скользнул взглядом.

— Не голоден.

— Давай быстрее, не тяни.

Цзи Чжоуе вложил палочки ему в руку.

В конечном счёте он всё-таки смягчился.

Слова Шэнь Ли о том, что он не голоден, были ложью. Вечером он ничего не ел, да ещё и пережил такую встряску.

Он спустился с кровати, сел на стул и начал неторопливо есть. Цзи Чжоуе сидел рядом и смотрел.

— По слухам, господин Цзи холоден и безжалостен, методы у него жёсткие. Кто бы мог подумать, что после всего ещё заботливо сварит миску лапши.

Возможно, из-за двусмысленной близости этой ночи Шэнь Ли уже не так сильно сопротивлялся ему. Что приходило в голову, то и говорил, совсем не фильтруя слова.

На губах Шэнь Ли появилась улыбка.

— Вкусно. Как раньше.

Цзи Чжоуе пнул ножку стула.

— Не говори мне о прошлом.

Шэнь Ли едва не опрокинулся вместе со стулом на пол.

Эту границу он понимал. Раз Цзи Чжоуе не хочет слышать о прошлом — значит, он не станет вспоминать. Шэнь Ли благоразумно закрыл рот.

Доев лапшу, он сказал:

— Найди мне какую-нибудь одежду.

Он сильно вспотел, всё тело липло и ужасно раздражало.

Цзи Чжоуе покосился на него.

Шэнь Ли понял, что только что говорил приказным тоном. А ведь теперь не он отдавал приказы.

Цзи Чжоуе был его денежным покровителем.

Как можно приказывать денежному покровителю?

Если тот захочет, уже завтра «Цзянцин» может рухнуть.

— Господин Цзи, вы сразу привезли меня сюда, и сменной одежды у меня нет.

Цзи Чжоуе достал из шкафа пижаму и бросил ему.

После душа Шэнь Ли почувствовал приятную свежесть и вышел из ванной.

Стоило коснуться кровати, как он сразу уснул.

Цзи Чжоуе выключил свет, оставив лишь тёплый торшер.

Сам он не спал. Сидел на стуле у кровати и смотрел на человека перед собой.

Шэнь Ли повзрослел.

И похудел.

Раньше он тоже был худым, но не настолько.

Неизвестно, сколько прошло времени. Наконец Цзи Чжоуе выключил последний торшер, лёг рядом и притянул Шэнь Ли в объятия.

Все чувства, которые он скрывал от других, в этот момент проявились полностью. Ему хотелось прижать Шэнь Ли ещё крепче, но он боялся, что тот проснётся и заметит тщательно сдерживаемую любовь.

Шэнь Ли проснулся уже в шесть. Голова стала гораздо яснее.

Ночью человек легко позволяет себе лишнее.

Теперь, окончательно придя в себя, он ясно понимал, чего хочет.

Сохранить дело, которому отец отдал половину жизни.

Шэнь Ли покинул поместье. Триста миллионов, которые ему бросил Цзи Чжоуе, остались на прикроватной тумбочке.

Когда Цзи Чжоуе проснулся, место рядом уже пустовало.

На тумбочке лежала та самая карта на триста миллионов и записка.

[Я сделал, как ты сказал. Не трогай «Цзянцин». Считаю, я тебя прошу.]

В прошлом Шэнь Ли скорее умер бы, чем произнёс слова «прошу тебя».

Но давление общества и нынешнее положение научили его просить. Дерзкий, необузданный юноша стал гибким, научился говорить с людьми на их языке и подстраиваться под обстоятельства. По сравнению с кризисом «Цзянцин» собственное достоинство для него уже почти ничего не значило.

Семья заставила Цзи Чжоуе пойти на свидание вслепую. В кафе он посмотрел на сидевшего напротив мужчину, и лицо сразу почернело.

Увидев его мрачное выражение, мужчина напротив нервно кашлянул и неловко представился:

— Здравствуйте, меня зовут Линь Си. Я ваш... партнёр по свиданию вслепую.

— Мы друг другу не подходим.

Не представившись в ответ, Цзи Чжоуе бросил эту фразу и ушёл, не оборачиваясь.

Выйдя из кафе, он позвонил Хэ Я.

Трубку подняли.

— Любимый сынок, что случилось?

Цзи Чжоуе потёр переносицу.

— Мужчина на свидании вслепую?

Родная мать познакомила собственного сына с женщиной — даже для мира свиданий это было по-настоящему взрывное решение.

— Твой брат сказал, что тебе нравятся мужчины, — объяснила Хэ Я. — Я и сама так подумала. Девушек, которых я раньше тебе предлагала, ты ведь даже видеть не хотел.

Цзи Чжоуе:

— ...

— Передай Цзи Чжиюю: в этом месяце он от меня не получит ни юаня.

— Не будь таким сердитым. Мама тогда спросит последний вопрос. Только ты не злись, хорошо?

— Спрашивай.

Шестое чувство подсказывало Цзи Чжоуе: вопрос точно будет дурной.

— Ты сверху или снизу?

Цзи Чжоуе:

— ...

Хэ Я услышала короткие гудки и тихо пробормотала:

— Но ведь обещал не злиться...

Сотрудничество с группой «Шэньян» сорвалось, и Шэнь Ли оставалось искать другие варианты.

Лин Фэн и сам не понимал, почему Шэнь Ли смотрит на него так, будто готов резать.

— Господин Шэнь, не смотрите так, мне страшно...

Шэнь Ли схватил лежавшие под рукой документы и швырнул в него.

— Всё из-за тебя...

Лин Фэн поймал бумаги, аккуратно собрал разлетевшиеся листы и положил на стол.

— А что из-за меня?

Из-за тебя у меня всё тело болит.

— Ничего. — Шэнь Ли устало откинулся назад и потёр висок. — Проваливай.

Лин Фэн решил, что начальник просто злится из-за сорванной сделки с «Шэньян».

— Тогда звите, если что-нибудь понадобится.

Больше ничего не говоря, он вышел из кабинета.

За этот год после возвращения в страну они с Цзи Чжоуе жили в одном городе, но Шэнь Ли ни разу его не видел — даже случайно не столкнулся. Та деловая встреча была первой после возвращения.

Когда-то холодный, серьёзный юноша стал зрелым, черты лица сделались ещё резче.

Шэнь Ли представлял бесчисленное множество вариантов их новой встречи.

Но такого не представлял никогда.

<http://bllate.org/book/20857/2148075>